

ОТЗЫВЫ И РЕЦЕНЗИИ НА МАТЕРИАЛЫ ДИССЕРТАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, МОНОГРАФИИ И ДРУГИЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Сергей Викторович Бурмагин,

профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент,
судья в почетной отставке

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА НА ДИССЕРТАЦИЮ М. А. ЖУМАШЕВА «ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ (РОССИЙСКАЯ И КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛИ)»

Актуальность темы диссертационного исследования, проведенного М. А. Жумашевым, обусловлена высокой значимостью для достижения целей (назначения) уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ)) и успешного решения его задач (ч. 2 ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК (далее — УПК РК)) института реабилитации, предназначенного для своевременного и эффективного восстановления прав лиц, подвергшихся незаконному уголовному преследованию и (или) осуждению, и возмещения причиненного им государством имущественного и иного вреда.

Реабилитация — относительно новый процессуально-правовой институт, получивший основное развитие и сравнительно недавнее закрепление в национальных законодательствах на постсоветском пространстве, в том числе в России и Казахстане, но при этом недостаточно проработанный на доктринальном уровне и не имеющий четкой, последовательной и непротиворечивой законодательной регламентации, что порождает правовую неопределенность ряда нормативных положений данного института и в значительной степени затрудняет применение реабилитационных процедур на практике и реализацию прав реабилитированного лица.

Как верно отмечает соискатель, многие вопросы теоретического и практического свойства, включенные им в предмет исследования, в казахстанской правовой науке разработаны слабо, а в российской, хотя и охвачены в значительной степени процессуальной доктриной, до настоящего времени не получали однозначной оценки и не находили должного законодательного разрешения. Поэтому в условиях отсутствия стройной, общепризнанной и устоявшейся концепции реабилитации, единых подходов к пониманию сущности реабилитации, оснований возникновения права на реабилитацию и процессуальных способов восстановления прав реабилитированного особо важным и продуктивным представляется сравнительно-правовое исследование различных национально-правовых моделей реабилитации, позволяющее выявить общие закономерности и вариативность отдельных аспектов института реабилитации, определить наиболее оптимальные пути его дальнейшего развития с учетом опыта разных стран.

Изложенное свидетельствует о своевременности, значимости и правильной целевой направленности проведенного М. А. Жумашевым научного исследования.

Целью диссертационного исследования определена разработка на основе комплексного сравнительно-правового анализа теоретических и правовых основ национальных моделей реабилитации в уголовном судопроизводстве России и Казахстана, а именно: 1) теоретических положений о реабилитации в уголовном процессе; 2) конкретных предложений по совершенствованию ее законодательного регулирования. Для достижения указанных целей поставлены четкие исследовательские задачи, которые, надо признать, были успешно выполнены.

Ознакомление с содержанием диссертации позволяет заключить, что подготовительная работа по подбору и формированию теоретической, нормативно-правовой и эмпирической базы проводимого исследования выполнена на должном уровне. Диссертантом изучено достаточное по объему и необходимое по содержанию количество научных и правовых источников, проанализировано российское, казахстанское и зарубежное законодательство, международно-правовые нормы, все значимые научные точки зрения и взгляды по исследованным вопросам, использованы судебная практика Российской Федерации и Республики Казахстан, решения и позиции Конституционного и Верховного судов Российской Федерации, Верховного Суда Республики Казахстан, данные судебной статистики, подготовлено и проведено

собственное социологическое исследование — опрос посредством анкетирования 281 практического работника по актуальным для проводимого исследования вопросам. Результаты изучения эмпирического материала наглядно представлены в приложениях, нашли свое отражение в тексте диссертации и успешно использованы соискателем для подтверждения высказанных суждений, формулирования выводов и предложений.

Избранная методика исследования и степень апробации его результатов также заслуживают положительной оценки. Наряду с широко применяемыми общенаучными методами познания автор использовал и частные, характерные для юридической науки методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой и др.

Результаты диссертационного исследования в виде научных положений и выводов, практических предложений и рекомендаций получили достаточную проверку на состоятельность и необходимую апробацию путем их представления и обсуждения на научных конференциях различного уровня и внедрения в научную деятельность ряда высших учебных заведений и практическую деятельность следственного органа (СУ УМВД России по Волгоградской обл.), а также посредством девяти публикаций в научных изданиях, в том числе в трех рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Таким образом, теоретическая и эмпирическая основы, нормативно-правовая база диссертационной работы М. А. Жумашева, использованная при ее подготовке методика и уровень апробации **позволяют не сомневаться в достоверности результатов исследования** и основной части сделанных выводов.

Оценивая формальную сторону рецензируемой работы, следует отметить, что она структурирована грамотно, в соответствии с целями и задачами проведенного исследования, оформлена качественно и надлежащим образом. Содержание работы согласуется с ее структурой, изложено полно и последовательно. Работа выдержана строго в научном стиле, написана ясным, юридически грамотным языком, легко и с интересом читается, содержит необходимую аргументацию и отражает собственную позицию автора по всем исследованным вопросам.

Относительно содержательной части диссертации и по существу ее основных положений полагаем возможным высказать следующие суждения.

В первой главе работы, посвященной теоретико-правовым основам института реабилитации, М. А. Жумашев определяет и исследует основные этапы становления института реабилитации в уголовных судопроизводствах России и Казахстана, обоснованно отмечает, что необходимым условием развития данного института явилось осознание обществом во второй половине XX в. социальной значимости ответственности государства за вред, причиненный гражданину.

Всесторонне проанализировав современный зарубежный опыт регулирования вопросов реабилитации в уголовном процессе, соискатель выявил характерные для ряда европейских и азиатских стран особенности его конструирования и нормативного закрепления (отраслевая принадлежность норм института реабилитации, степень проработанности норм, регулирующих реабилитацию, и детализации процедуры восстановления прав реабилитируемых, регламентация «частичной реабилитации», перечень оснований для реабилитации, определение видов вреда, подлежащих возмещению в порядке реабилитации, и др.), что позволяет наметить возможные направления совершенствования российского и казахстанского институтов реабилитации с учетом зарубежного опыта.

Теоретически значимыми, базовыми для всего исследования явились рассмотренные в третьем параграфе первой главы вопросы о содержании понятия «реабилитация» и структуре реабилитационного процесса. Проанализировав противоречивые уголовно-процессуальные нормы и различные подходы к понятиям «реабилитированный», «право на реабилитацию», «реабилитация» и смежному с последним понятию «возмещение вреда», автор пришел к верному, на наш взгляд, суждению о необходимости более четкого размежевания понятий «реабилитация» и «возмещение вреда» в контексте нормы главы 18 УПК РФ и сделал правильный вывод, что реабилитированный — тот, с кого «сняли» обвинение или кого оправдали, кого признали в той или иной форме «невиновным» или непричастным к совершению общественно-опасного деяния. Исходя из данного тезиса, М. А. Жумашев формулирует собственное определение понятия реабилитации, в содержание которого в качестве первичного и обязательного элемента закономерно включает признание невиновности лица процессуальным решением субъекта, ведущего производство по уголовному делу, на основе которого и возникает обязанность государства восстановить прежнее правовое состояние лица, а также возместить причиненный ему вред (с. 87).

В то же время, раскрывая сущность реабилитации через результат процессуальной деятельности («признание невиновности процессуальным решением») и возникшую в связи с этим указанную обязан-

ность государства, соискатель почему-то не включил в содержание понятия реабилитации саму деятельность по восстановлению прав реабилитированного и возмещению вреда, причиненного ему незаконным уголовным преследованием и (или) осуждением (*положение 3, вынесенное на защиту*), тогда как обязанность и действия, обеспечивающие ее реализацию, надо полагать, не одно и то же. Позиция соискателя в данной части не совсем понятна и требует уточнения: далее в работе в содержательном плане выделяются предметно-целевой и процессуально-процедурный элементы реабилитации, последний из которых, по мнению соискателя, все же охватывает процессуальную деятельность (и с этим нельзя не согласиться) по восстановлению прежнего правового состояния реабилитированного, возмещению ему имущественного ущерба и компенсации морального вреда (*положение 4, вынесенное на защиту*).

С позиции теории правоприменения и теории судебно-уголовных производств недостаточно убедительным и, следовательно, требующим дополнительной аргументации представляется утверждение автора о том, что «процессуально-процедурный элемент» реабилитации представляет собой «обособленный правоприменительный цикл» (с. 88). Верно определив в этой части работы, что реабилитация процедурно разделяется на два этапа, автор не учел, что они не образуют единого юридического процесса, а каждый из них проходит в рамках отдельного уголовного производства: основного производства по уголовному делу и судебно-реабилитационного производства, охватывающих собственный, присущий им правоприменительный цикл, характеризующийся специфическим предметом, кругом субъектов, набором правоприменительных актов и другими признаками. При этом в российском правовом пространстве очевидна и процессуальная неоднородность второго этапа, на котором могут иметь место отличные и обособленные друг от друга судебные производства по взысканию имущественного вреда и восстановлению неимущественных прав (в порядке уголовного судопроизводства) и компенсации морального вреда (в порядке гражданского судопроизводства) — каждый из них оформляет самостоятельный правоприменительный цикл.

Во второй главе диссертации в сравнительно-правовом ключе исследованы основания возникновения права на реабилитацию в законодательных моделях России и Казахстана и реализация данного права.

Соискателем тщательно проанализированы процессуальные нормы, устанавливающие право на реабилитацию, выявлены проблемы их дефектности, конкуренции и несогласованности с иными положениями процессуального закона, произведена оценка качества и точности нормативных формулировок, по результатам чего сделан вывод о существенном сходстве и определенных различиях оснований реабилитации, установленных УПК РФ и УПК РК, высказаны вполне разумные и аргументированные суждения о необходимости содержательной корректировки и оптимизации перечня оснований возникновения права на реабилитацию с учетом положительного и негативного опыта их регламентации в каждой из указанных стран.

Исходя из методологически верного, отражающего суть и смысл реабилитации, мнения, что основанием реабилитации должно являться признание лица невиновным (непричастным) в установленном законом порядке (с. 110—111), соискатель обоснованно разделяет предусмотренные процессуальным законодательством России и Казахстана основания реабилитации на две группы: фактически дезавуирующие обвинение и формально-реабилитирующие, — конкретизируя, что в последних, в отличие от первых, невиновность не утверждается, а всего лишь презюмируется в силу процессуальной невозможности (незаконности) дальнейшего осуществления уголовного преследования (с. 114—116, 129, *положения 5, 6, вынесенные на защиту*).

Далее автор исследует и, надо признать, весьма плодотворно, такие сложные, теоретически дискуссионные и отличающиеся правовой неопределенностью вопросы, как понятие и правосубъектность реабилитированного, его процессуальный статус и соотношение последнего с полномочиями властных субъектов уголовного судопроизводства. Результатом явились важные научные выводы о том, что реабилитированный — особый участник уголовного судопроизводства с особым правовым статусом, который нуждается в четкой и полной законодательной регламентации своих прав и обязанностей и, прежде всего, права быть извещенным о признании за ним права на реабилитацию, содержании этих прав и порядке их реализации (с. 118—131), что реабилитированный в силу публично-правового характера реабилитационных отношений нуждается в более активной деятельности, а значит и в установлении соответствующих обязанностей властных субъектов уголовного процесса по устранению негативных последствий для его социального, имущественного и правового состояния, вызванных незаконным уголовным преследованием и (или) осуждением. В этом направлении автором выдвинуты заслуживающие внимания конкретные предложения, адресованные законодателю.

Положительно оценивая результаты и выводы диссертанта в исследовании правового положения реабилитированного лица, не можем не обратить внимание, что для его терминологического обозначения автор по тексту употребляет лексические обороты, имеющие смысловые различия: «реабилитированный», «лицо, подлежащее реабилитации», «лицо, имеющее право на реабилитацию» (например, с. 123, 125, 128). В связи с этим, а также учитывая, что определение реабилитированного («адресата реабилитационных мер») не вынесено на защиту, представляется целесообразным предложить соискателю более однозначно указать момент появления данного субъекта в уголовном процессе, содержательно уточнить понятие «реабилитированный» и соотнести или разграничить его с иными вышеупомянутыми понятиями.

Значимой частью диссертационной работы является предпринятое М. А. Жумашевым исследование деятельности субъектов реабилитационного процесса со всеми ее особенностями и недостатками. Автор пришел к важному для понимания специфики реабилитационного производства и возникающих в его рамках правоотношений теоретическому выводу о том, что в реабилитационных процедурах проявляется симбиоз частноправовых и публично-правовых элементов (правовых средств), характерных для различных отраслей материального и процессуального права (*положение 7, вынесенное на защиту*), что согласуется со сложившимися в российской уголовно-процессуальной доктрине представлениями о комплексном (межотраслевом) характере правового института реабилитации.

Достаточно аргументированными и заслуживающими дальнейшего научного осмысления представляются суждения автора по вопросам содержания обязанностей властных субъектов реабилитационного процесса и реабилитированного лица, их соотношения и распределения активности между указанными субъектами в процедуре восстановления прав реабилитированного. Согласно отстаиваемой автором позиции, процессуальный статус реабилитированного должен определяться исходя из его «пассивной субъектности» и коррелировать с дополнительными обязанностями властных субъектов по обеспечению реализации восстановительных мер.

В третьей главе диссертации М. А. Жумашев, продолжая придерживаться сравнительно-правового подхода, обратился к рассмотрению отдельных правовых ситуаций, возникающих при реализации норм института реабилитации в уголовном процессе России и Казахстана. В данной главе не менее успешно, чем в предыдущей части работы, соискатель исследовал имеющие теоретическое и прикладное значение вопросы реабилитации, связанные с частичным оправданием или прекращением уголовного дела (преследования) в части, с незаконным применением иных мер уголовно-правового характера, а также с признанием права на реабилитацию умерших лиц, незаконно подвергшихся уголовному преследованию.

К важным и значимым результатам данной части исследования следует отнести выводы о том, что: а) частичная реабилитация допустима, но только в случае, когда констатируется невиновность лица в части ранее вмененного обвинения (с. 189); б) в число адресатов реабилитационных мер могут входить правопреемники умершего лица, в отношении которого производство по уголовному делу продолжено и завершено решением о прекращении дела по реабилитирующим основаниям (с. 190); в) лицо, в отношении которого были применены принудительные меры медицинского характера или принудительные меры воспитательного воздействия, обретает право на реабилитацию (статус реабилитированного), если впоследствии будет признано, что в его деянии отсутствуют признаки преступления, не доказано событие преступления (общественно-опасного деяния) или не установлена причастность лица к имевшему место преступлению (общественно-опасному деянию), в остальных же случаях признания применения указанных мер уголовно-правового характера незаконным лицо вправе рассчитывать только на возмещение причиненного вреда и восстановление иных нарушенных прав (с. 207).

В целом следует признать, что все поставленные на исследование вопросы рассмотрены соискателем тщательно и добросовестно, по каждому из них выражены собственные аргументированные мнения, которые вполне ясно и последовательно изложены в заключительных выводах и нашли логическое выражение в предложениях по совершенствованию процессуального законодательства России и Казахстана.

В результате проведенного исследования М. А. Жумашевым **разработан ряд новых теоретических положений**, позволяющих расширить научные знания о природе, содержании и механизме реализации института реабилитации. К результатам, обладающим свойством новизны, полагаем, можно отнести:

— выработанный автором человекоцентричный подход к пониманию реабилитации в аспекте ценности официального утверждения субъектов, ведущих уголовный процесс, о невиновности лица, лежащего в основе реабилитации как правового явления;

- выявленные особенности правовой регламентации оснований и порядка процесса реабилитации в Российской Федерации, Республике Казахстан и ряде других зарубежных стран;
- сформулированные авторские дефиниции «реабилитация» и «частичная реабилитация»;
- выделение в реабилитации как правовом явлении предметно-целевого и процессуально-процедурного элементов;
- обоснование разделения оснований реабилитации на фактически дезавуирующие обвинение и формально-реабилитирующие;
- предложение и обоснование унифицированного перечня оснований реабилитации для уголовного судопроизводства России и Казахстана, разделенного на две группы в зависимости от наличия в право-устанавливающем процессуальном акте утверждения о невиновности лица или только утверждения о незаконности производства по делу в связи с нарушением норм уголовно-процессуального закона;
- обоснование «пассивной субъектности» реабилитированного и сопутствующей ей обязанности властных субъектов по принятию мер к восстановлению его прав;
- вывод о необходимости полной законодательной регламентации процессуального положения реабилитированного как особого субъекта уголовного процесса с закреплением в отдельной «статусной» норме;
- выработка основных направлений модернизации российской и казахстанской моделей реабилитации и комплекса предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства двух стран в данной части, большинство из которых убедительно аргументированы, научно обоснованы и заслуживают поддержки.

В заключение можно констатировать, что рецензируемая диссертация представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, которая обладает внутренним единством, актуальностью и новизной, содержит научные результаты и положения, которые можно квалифицировать как решающие научную задачу, имеющую важное значение для развития уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Казахстан, и отражающие личный вклад соискателя в развитие науки уголовно-процессуального права.

Изложенные выше отдельные замечания по содержанию работы носят преимущественно дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертации, не умаляют ее научный уровень, теоретическую и практическую значимость.

Таким образом, диссертация М. А. Жумашева на тему «Институт реабилитации в уголовном процессе: законодательное закрепление и проблемы реализации (российская и казахстанская модели)» соответствует научной специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки» и в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор, Максат Асылханулы Жумашев, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. «Уголовно-правовые науки».